

УДК – 37.013.42**Духовно-нравственное воспитание – основа формирования личности будущего специалиста****Долгих Алексей Анатольевич**

Преподаватель,
Военный учебный центр Высшей школы экономики,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: adolgh@hse.ru

Аннотация

В статье автор приводит подробный анализ существующей картины духовно-нравственных ценностей молодежи. Отдельное внимание обращено категориям патриотизма, семейных, традиционных и новых ценностей. Важным аспектом эффективности воспитания духовно-нравственных ценностей автор видит в поиске диалога между реально существующими ценностями будущих специалистов и транслируемыми ценностями в ходе духовно-нравственного воспитания. Опираясь на опыт современных эмпирических социологических исследований, автор формулирует основные духовно-нравственные ценности молодого специалиста. В частности, к таковым относят соединение конвенционально «традиционных» ценностей (семья, здоровье, образование) и определенных форм «новых» ценностей (индивидуализм, самостоятельность в выборе, понятность и стабильность правил игры, а не результатов). К основным ценностям, прививаемым в соответствии с ведущими педагогическими концепциями, являются стандартные вариации «традиционных» ценностей (коллективность, единство, консолидация, семья, патриотизм). В то же время иные формы и течения ценностей если не отрицаются напрямую, то игнорируются как девиантные или не соответствующие целям ДН-воспитания. Отличительной чертой подхода автора является опора на широкий ряд авторитетной библиографии, совмещение социологических, педагогических методик анализа изучаемого объекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Долгих А.А. Духовно-нравственное воспитание – основа формирования личности будущего специалиста // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 3А. С. 470-481.

Ключевые слова

Духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, рынок труда, будущие специалисты, молодые профессионалы, молодежь, образование.

Введение

В условиях изменения рынка труда под воздействием санкционного давления, ухода многих крупных компаний-работодателей с российского рынка, новую актуальность приобретает тематика воспитания нового поколения профессионалов. Новое поколение призвано учесть в своей карьерной траектории не только возможности временного периода, но и неочевидные ограничения, беспрецедентное количество которых еще ни разу не становилось данностью для выходящих на рынок труда.

Одной из ключевых сил, формирующих профессиональный карьерный взгляд молодого специалиста, является формирование ценностных ориентиров развития специалиста. Ключевым инструментом усвоения соответствующих ценностей является морально-нравственная и психологическая работа [Singh, 2019], проводимая на самых разных этапах социализации нового поколения профессионалов. Действительно, наличие грамотно построенной системы духовно-нравственных ценностей, увеличивает горизонты планирования для специалиста, повышает «понятность» профессионального горизонта и стремится увеличить мотивацию для личного карьерного и персонального развития.

Реагируя на обозначенные запросы рынка труда, развитие воспитательного, морально-нравственного процесса является не только выраженной социальной миссией предприятий и образовательных учреждений, но и стратегической задачей государственной молодежной политики – неотъемлемого инструмента в генерировании кадрового резерва России в перспективе десятилетия.

Обозначим, что в фокусе внимания настоящей статьи будут духовно-нравственные ценности молодежи, выходящей на рынок труда, а также механизмы духовно-нравственного воспитания как инструменты формирования этих ценностей. Будут рассмотрены различные методы и подходы, которые могут использоваться в процессе обучения, а также опыт успешных проектов, которые помогли студентам развить свою духовную и нравственную сферу личности.

Для лучшего раскрытия темы необходимо обозначить проблему, поднимаемую в нашем исследовании – проблему согласования транслируемых и усваиваемых ценностей в процессе духовно-нравственного развития будущих специалистов. Целью исследования поставим выделить и изучить ключевые ценности молодежи, транслируемые в процессе выхода на рынок труда.

Для раскрытия заявленного обозначим исследовательские задачи:

- 1) Изучить духовно-нравственные ценности, воспринимаемые молодежью как важные в процессе становления личности;
- 2) Проанализировать основные ценности, транслируемые в рамках духовно-нравственного воспитания молодежи;
- 3) Проанализировать эффективность механизмов трансляции ценностей в рамках духовно-нравственного воспитания молодежи.

Обозначая предполагаемые итоги исследования, предположим, что не все ценности, входящие в различные программы духовно-нравственного воспитания молодежи, находят отражение в запросах молодых специалистов. В качестве предположения также оставим суждение о том, что расхождение между ценностями может сокращать эффективность духовно-нравственного воспитания как такового.

Ключевыми категориями, которыми мы будем пользоваться в рамках данного исследования, являются: «молодежь», «молодые специалисты», «духовно-нравственные

ценности», «духовно-нравственное воспитание» и производные словообразования от этих терминов. Отдельно отметим, что дополнительным ограничением для рассмотрения в работе является территориально-политический фактор – ограниченность предмета исследования фактом проживания, обучения и выхода на рынок труда на территории Российской Федерации. Другие страны, включая соседние юрисдикции (т.н. «дружественные страны»), хоть и связаны с российским рынком экономически, тем не менее имеют свою специфику, выходящую за рамки данного исследования.

Также оговоримся, что в рамках статьи мы будем опираться на определения и термины, конвенционально разделяемые основной частью научно–преподавательского и просветительского сообщества.

Ключевым понятием, употребляемым в статье, является понятие «молодежи» и тематически связанных в рамках исследовательского контекста «молодого специалиста», «будущего специалиста». Конвенциональное понятие молодежи следует определить, с одной стороны, через хронологический, временной фактор (определенный возраст, в промежутке которого мы будем квалифицировать гражданина как «молодежь»), а также через набор определенных социально-экономических, социокультурных характеристик – для молодежи характерно не только возрастное отличие, но и специфические практики потребления, позиционирования и ценностей, связанных с профессиональной ориентацией.

Основное содержание

В классическом фундаментальном труде М.К. Горшкова «Молодежь России: социологический портрет», коллектив авторов приводит следующее определение молодежи – социальная группа в возрасте 14–30 лет, характеризующаяся высокой мобильностью ресурсов, капитала, адаптивностью к изменяющимся условиям рынка, а также не имеющая четко очерченной траектории личностного развития [Горшков, Шереги, 2010]. Среди важных черт, присущих социокультурному и экономическому портрету российской молодежи, авторы также выделяют лояльность новым ценностям (открытость, инновации, права человека и гражданина, неприкосновенность частной собственности, индивидуализм и пр.), а также неустойчивость в принятии решений – предполагается, что молодой человек окружен смыслами, в которых он еще не разбирается, а со всеми «классическими» установками постсоветского периода он уже окончательно потерял связь, чем объясняется подобная «ригидность» и «потерянность» [Горшков, Шереги, 2010] молодежи в российском контексте.

В то же время, не все авторы соглашались как с «потерянностью» молодого поколения, так и с возрастной рамкой, выделенной коллективом М.К. Горшкова. В частности, Л.Д. Гудков и Б.В. Дубин в прикладном исследовании, давали определение молодежи как «наиболее активного поколения постсоветской трансформации» [Гудков, Дубин, Зоркая, 2011], которым присущи инновационность, доверие к всему новому и, то, что было кардинально новым в социологии поколений, запрос на стабильность правил, а не последствий деятельности. Иными словами, молодежь определяется авторами как поколение, отсылающее не к «ожидаемости результатов», а к неизменности, постоянству правил игры.

Аналогично, ВЦИОМ в своей методологической классификации года дает двойной стандарт, который можно варьировать в зависимости от поставленных исследовательских задач. Под «широкой рамкой» молодежи подразумевается конвенциональный возраст 14–35 лет, в то время как наиболее часто встречающаяся классификация в исследованиях – 18–35 лет,

поскольку именно с 18 лет представляется возможным проследить экономические, хозяйственные и электоральные стратегии поведения граждан. Обобщая, в рамках исследования мы будем опираться на **определение молодежи** как широко определенной социальной общности в возрасте 18–35 лет, характеризующейся высокой мобильностью ресурсов, адаптивностью к изменяющимся условиям рынка, транслирующей запрос на стабильность правил при высоких рисках в получении результатов своей деятельности.

Понятия «молодого специалиста» и «будущего специалиста», несмотря на концептуальную простоту, требуют дополнительного пояснения. Некоторые авторы, в частности Е.А. Сергеева, предпочитают разграничивать эти два понятия на основании факта преобладающего вида деятельности. Тот вид деятельности, который является основным для предмета исследовательского интереса, по мнению исследователя накладывает внушительный отпечаток не только на стратегию поведения, но и на позиционирование на рынке труда: студенты, все еще обучающиеся на очной форме обучения отличаются от студентов-заочников, выпускников СПО и прочих форм обучения. Соответственно, на основании данного фактора и представляется возможным проводить разграничительную линию по типам специалистов. Иными словами, если основным видом деятельности человека является обучение – классификация происходит как «будущего специалиста», в то время как если обучение не является преобладающим в расписании – то это «молодой специалист».

Однако подобная классификация в сравнительной перспективе выглядит сомнительной и неудобной – на практике основная сложность заключается в выделении границы, после которой обучение переходит в сегмент «вторичного» времени в расписании гражданина. В реальности, в отличие от академических пространств, присутствуют студенты, сочетающие очное обучение в университете с работой на полной ставке – они переносят часть в онлайн-формат, отрабатывают на выходных и праздничных днях, а также прибегают к ночным сменам и де-факто являются ничем не отличающимися сотрудниками реального сектора экономики.

Поэтому в рамках нашей статьи понятия «молодого специалиста» и «будущего специалиста» для концептуальной простоты будут использоваться как синонимичные. Таким образом, будем использовать определение известного исследователя образования Л.И. Еремеевой, понимающей под подобными специалистами «активных субъектов человеческого капитала, недавно вышедших или находящихся на финальных этапах подготовки к выходу на рынок труда» [Еремеева, 2015].

В отличие от предыдущих категорий, понятие «духовно-нравственные ценности» является широко вариативным и не имеет четко определенного термина. Глубина смысла понятия обеспечивается исторической перспективой, в которой оно изучалось и было концептуализировано. Исторически понятие «морально-нравственных» или «духовных» ценностей было исследовано школой эмпирицистов в XVIII веке. Эта философская школа вынесла понятие в плоскость не только гуманистического, но и общественного, государственного развития [Сухих, 2016]. В частности, известный английский и шотландский мыслитель А. Смит связывал понятие ценностей с «универсальными правилами организации общества», освоение которых необходимо для грамотного развития государства. Подобная рамка нашла отражение и в современных определениях, воспринимающих комплекс ценностей как инструмент кооптации новых членов общества в определенные социальные группы, культурные или экономические круги.

Исследователь В.Н. Гончаров приводит следующее определение духовно-нравственных ценностей: «установки личности, являющиеся системообразующим элементом ценностных

ориентаций, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер» [Касамара, Сорокина, 2014], а также ориентацией на достижение ведущей общественной позиции. В российской академической литературе подчеркивается системообразующая функция ценностей, их роль в формировании активного гражданина. В то же время понятие «духовно-нравственных ценностей» употребляется вне отрыва от терминов «духовно-нравственное воспитание» и «духовно-нравственное просвещение».

Обобщая наши наблюдения, под духовно-нравственными ценностями будем понимать систему установок личности, входящих в группу ценностных ориентаций, встраивающих в систему ценностей общества, а также предписывающих определенные модели поведения и репрезентации.

В свою очередь под «духовно-нравственным воспитанием» будем подразумевать популярное определение известного педагога и социолога образования И.А. Галицкой, отмечавшей, что «духовно-нравственное воспитание – коммуникационный процесс усвоения ... транслируемых ценностей, стратегий восприятия и поведения в определенном обществе, являющимся неотъемлемой частью образовательного процесса» [Галицкая, Метлик, 2009] и понимаемым единым процессом с поставленными образовательными задачами. Иными словами, духовно-нравственное воспитание предстает не только процессом непосредственного «заучивания» духовно-нравственных ценностей, но и интеграцию последних с образовательным процессом, усвоением ролей и задач, усваиваемых в ходе учебных задач. В привязке к нашему исследовательскому опыту это определение является наиболее валидным.

Особенностью исследования является опора на проводившиеся в современной России (2000–2022 гг.) эмпирические исследования, географически привязанные как к нескольким крупнейшим регионам России, так и претендующие на репрезентативность. Во всех используемых исследовательских материалах используется своя уникальная методология. Однако все материалы строятся на использовании качественных методов социальных исследований. Наиболее частыми методами работы с данными является анкетирование с закрытыми вопросами, глубинное интервью и фокус-группы.

В то же время, непосредственно в рамках нашей интерпретации полученных данных, основой для теоретико-методологической рамки является социологический институционализм в традиции Т. Холла, поскольку к предмету интереса исследования относится сфера ценностных ориентаций, мотивации к действию с поправкой на социокультурный и временной контекст, в котором совершается действие.

Процесс привития духовно-нравственных ценностей происходит не в вакууме, а опирается на определенный пласт сформированных окружением, политическими, общественными и культурными установками, характерными для времени, в котором развивается гражданин. Как утверждает М. Гатиева, духовно-нравственные ценности в плоскости интереса социологического анализа образования, выступают одним из важнейших факторов воспитания не только гражданской идентичности, но и ответственного работника, выходящего на рынок труда.

Каждое новое поколение в процессе социализации, как показывает социальная реальность, впитывает результаты социально-экономического, духовного развития общества, в котором оно развивается. Однако главной особенностью общественного развития выступает его транзитивность – способность передавать ценности внутри поколений так, чтобы они усваивались и закреплялись.

На настоящий момент становится очевидным тот перелом, с которым сталкивается российское научное сообщество при измерении ценностных ориентиров молодежи: поколение, изучаемое сегодня на правах «молодого», уже не жило при советском союзе, не застало процесс перестройки или «лихих 90-х» и в целом воспитано в условиях определенной социально-экономической и политической стабильности. Во многом эти факторы накладывают отпечаток на ценности, транслируемые молодым поколением своему окружению – они Другие по отношению к советской системе.

Пока одна группа авторов, в частности представленных трудами В.Т. Лисовского, видит в поколенческой динамике «угрозу государственного развития» и называет изменение духовно-нравственных ценностей «митрофанчеством», другие группы авторов обращаются к эмпирическим исследованиям как к возможности понять новую реальность. В частности, ключевым и всеобъемлющим эмпирическим исследованием, показывающим обнаруженную разницу, является работа коллектива авторов под руководством Л. Еремеевой, которые провели кросс-поколенческий анализ позиций молодежи 2005 и 2015 года. В исторической перспективе выводы нуждаются в проверке на фоне геополитических и экономических шоков последних пяти лет (в частности, начала СВО, санкционного давления, новых электоральных циклов), но в целом совпадают с монументальными исследованиями других российских и зарубежных исследователей.

Эмпирическое исследование было проведено в 2004-2005 и в 2014-2015 гг. соответственно, с задействованием репрезентативной выборки по регионам России. Основные тенденции, выделенные исследователями, заключается в наличии несформированности мировоззренческих позиций – респонденты в оба временных промежутка транслируют противоречивые запросы и ценности; поступательный отказ от традиционных, «привычных» ценностей – респонденты в первый срез указывали на стремление к всеобщему «обновлению», отказу от устоявшихся форм публичного поведения, в то время как второй срез общественного мнения показывает лишь увеличение разрыва с привычными ценностями коллективизма и общности.

Всю группу духовно-нравственных ценностей исследователи условно делят на два больших блока: (1) цели жизни («что является ведущей задачей по жизни»), (2) ценности–цели («что вы уважаете в себе и других»). В качестве контрольных параметров избраны степень удовлетворенности профессионального, карьерного выбора и планы на будущее. Притом ценности–цели выделены по методологии М.Рокича.

Действительно, ключевой ценностью в жизни молодое поколение 2005 года видит в получении образования (72% респондентов), на втором месте – поиск хорошей работы (24%), далее «добиться больших достижений» (18%), завести семью и детей (по 5% соответственно). Картина 2015 года вносит коррективы, но в общем тренде оказывается практически неизменной: первое место у современной молодежи занимает карьера (72%), на втором – образование (24%), а все остальные категории оказываются неизменными. В рамках нашей исследовательской перспективы подобное изменение тем не менее выступает ключевым – респонденты опираются на карьерную самореализацию, и для грамотной коммуникации с ними, необходимо к этому запросу прислушиваться.

В то же время, большую роль приобретает ценность индивидуализма, «самостоятельности»: если в 2005 году лишь 29% респондентов отмечали, что сделали выбор профессии сами, то за десять лет доля самостоятельно выбирающих профессию увеличилась до 46%. Современный молодой специалист выступает более осознанным и решительным, чем его поколенческий предшественник.

Группа исследователей свела имеющиеся данные в ценности–цели по методике М.Рокича: представления о целях, которые респонденты стремятся достигать с помощью доступных инструментов. Ведущие три ценности: (1) здоровье себя и близких, (2) любовь и (3) наличие хороших и верных друзей остаются неизменными лидерами ценностных ориентиров в оба временных среза, значительных перемен в порядке ценностей не наблюдается и в последующих в списке ценностях.

К аналогичным выводам о ценностных ориентациях поколения пришли и другие отечественные исследователи под руководством В.А. Касамары, исследовавшие в 2017–2018 гг. духовно-нравственные и гражданские ценности школьников, студентов и выпускников университетов. Ведущими устоями для конвенционально понимаемой «молодежи» тогда стали «здоровье», «карьера и высокооплачиваемая работа», «профессия мечты», а также «хорошее окружение», что в целом соотносится с выделенной ранее категорией «верных друзей».

Иными словами, для поколения современной молодежи, ведущими духовно-нравственными ценностями являются: ценность личности и индивидуальности, профессиональная самореализация, благополучие семьи и близких, а также наличие перспектив. Молодое поколение отличается от предыдущих, но тем не менее находится в рамках духовной, смысловой связи с классическими ценностями семьи, коллектива и поколенческой привязанности.

Если предыдущая глава была посвящена вопросам ценностей, которые существуют непосредственно в представлении респондентов, то вопрос транслируемых ценностей относится к концептуально иному пространству – вопросам педагогики и политики.

В современной исследовательской традиции отсутствует четкое и бесспорное определение набора ценностей, воспитание которых формирует конкретный портрет индивида. Выделяется лишь несколько теоретических подходов, на основании которых изучают подобные педагогические единицы.

Наиболее системное представление о воспитании духовно-нравственных ценностей приводится в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности граждан России», лежащей в основе большинства современных образовательных программ по воспитанию личности. Как указывает сам источник, концепция определяет: «а) характер современного национального воспитательного идеала; б) цели и задачи ДН развития и воспитания молодежи; в) систему базовых национальных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации; г) основные социально-педагогические условия и принципы ДН развития и воспитания будущих специалистов, граждан и личностей». Иными словами, само понятие «духовно-нравственного воспитания» четко формулируется в работах, концептуально связанных с военно-патриотической и гражданско-просветительской тематикой.

Отдельно отметим, что несмотря на общий характер исследуемой тематики, отсылающей к широкому кругу молодых людей, выходящих на рынок труда, воспитание ДН-ценностей в российской традиции тем не менее крепко ассоциирован именно с гражданским просвещением.

Как утверждают коллектив авторов (Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.), ключевым основанием ценностных ориентиров является «идеал консолидации народа» России, в то время как все остальные ДН-ценности являются вытекающими из этого принципа. Действительно, базовой единицей централизованной государственной политики по работе с молодежью вполне логично является ценность «единства» и «консолидации». На семантическом уровне тезис о единстве делает возможным непосредственно воспитание: самим

ценностям научить нельзя ввиду их индивидуального характера, в то время как единству и единым ценностям обучить можно.

Ведущая доктрина в области духовно-нравственных ценностей опирается на комплекс «традиционных ценностей», вращающихся вокруг базовых категорий «единства», «сбора», «семейных уз», «важности передачи рода» и пр. Обобщенное понятие «традиции» в классическом консервативном ключе ставится в абсолют, в то время как альтернативные течения, если они противоречат установленному списку ценностей, признаются неполноценными. Отдельной чертой монументальной концепции Данилюка–Кондакова является позиционирование «угрозы», под которыми перечисляются т.н. «деструктивные ценности», по мнению авторов мешающие молодому поколению грамотно и динамично развиваться. Среди подобных упоминается концепция «активного индивидуализма», «ведущей роли западных ценностей», «идеологии чайлдфри и безбрачия», «критика семьи и семейной жизни». Ценностный транзит, поступательно наблюдаемый по социологическим опросам в предыдущей главе, в концепции воспринимается как регулируемый вызов, а не объективная социальная данность.

Сторонником схожего педагогического подхода можно считать труды Ю.Б. Байрамукова. Несмотря на то, что первоначальной целевой аудиторией его научных исследований выступают обучающиеся военных училищ и ВУЦ, сам автор подчеркивает общность опыта воспитания ДН у обучающихся и гражданских вузов в том числе.

В своей схеме «подготовки будущих специалистов» Байрамуков предлагает объединить несколько связанных единой установкой смысловых блоков: «а) теоретико-методологический; б) организационно-педагогический; в) рефлексивно-аналитический (управленческий)». На каждом уровне подобных «блоков» автор выделяет несколько духовно-нравственных ценностей, которые призваны усваиваться гражданином.

Теоретико-методологический блок включает совокупность методических рекомендаций, предписаний и основ, на которых призван базироваться комплекс ценностей в процессе воспитания. В рамках этого блока приводится интерпретация самих ценностей – «приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное функционирование и развитие страны и народа в современных условиях». Иными словами, данный блок включает в себя основу того, что должно воздействовать на студентов в процессе усвоения ДН.

Транслируемые фундаментальные ценности, выводимыми из концепции автором, являются: чувство патриотизма, признание единого пространства для диалога между культурами, а также идеала верности стране – фундаментальные ценности, пересекающиеся с основной линией доктрины Данилюка–Кондакова.

Ключевые теоретические ценности, общие для любого образовательного процесса, являются: «чувство единения в процессе получения знаний и норм», «чувство уважения к участникам просвещения» и пр. Заметим, что данные ценности являются базовыми для любого образовательного процесса.

Организационно-педагогический блок предполагает создание инструментов для претворения теоретических конструктов к конкретным ценностям, усваиваемым студентами. В частности, среди комплекса мер автор предлагает организационную работу в сфере культурных мероприятий для студентов. В рамках настоящего блока содержатся инструменты, подробно рассматриваемые в рамках последней главы этой статьи.

Рефлексивно-аналитический блок подразумевает внедрение в процесс воспитания систем и метрик анализа получаемых знаний.

Однако не все исследователи выражают согласие с упомянутой школой практиков духовно-нравственного воспитания в полной мере. В уже упоминавшейся работе Л. Еремеевой, коллектив авторов расширяют концепцию, предлагаемую А. Данилюком, обозначая ключевой задачей духовно-нравственного воспитания не торможение объективно происходящих ценностных сдвигов, а попытку диалога. Еремеева показывает деструктивный характер «демонизации» молодежи, транслируемых ей новых ценностей, зачастую непонятных предыдущему поколению. Тем не менее, оба автора соглашаются с постулатами Данилюка–Кондакова о наличии т.н. «деструктивных ценностей», не способствующих динамическому развитию молодежи.

Действительно, не каждое органически возникающее течение является позитивным. В то время как целью духовно-нравственного воспитания как на локальном, так и на государственном уровне является воздействие и исправление пагубных ценностей, не способствующих развитию молодого поколения. Вопрос лишь в инструментах, избираемых для избранных проблем.

Обобщая, ключевые ценности, транслируемые в воспитательном процессе, относятся к категории «традиционных ценностей», привязанных к базовым понятиям «коллективизма», «преемственности», «традиции», «семейных ценностей» и «единения».

Основополагающим фактором успешности программ по привитию духовно-нравственных ценностей является их реплицируемость – «запоминаемость» и «солидарность» поколением, следующим за текущим. В то же время инструментом, с помощью которого возможна подобная воспроизводимость и укореняемость транслируемых ценностей, является диалог ценностей – пространство взаимной критики и обмена позициями. Однако возникновение диалога возможно исключительно в случае наличия общих точек соприкосновения между базовой социальной данностью (уже имеющимися ценностями, усвоенными населением) и транслируемым в воспитательном процессе (то, что преподносится в любых форматах ДН-воспитания). Иными словами, необходима лакуна, в которой курсы призваны пересекаться.

Однако наблюдения исследователей молодежи показывают отклоняющуюся тенденцию: чаще всего цели, транслируемые в воспитательном процессе, согласуются с запросами молодых специалистов, в то время как инструменты оказываются устаревшими.

К подобным выводам, в частности, пришел коллектив авторов под руководством В.А. Касамары и А.А. Сорокиной, при анализе ценностных ориентаций российских студентов топовых вузов, проведенном в 2014 году. Респонденты, входящие в целевую категорию «молодежи», отмечали запрос на единое сознание, национальную идею и коллективные ценности, однако отмечая, что ни их образовательная, ни общественная среда тому не способствуют. В то же время, на вопрос о том, какие гражданские акции или досуговые мероприятия они могут назвать, либо следовал ответ «любые, кроме организованных государством», либо не следовал вовсе. Государственному курсу в области духовно-нравственного воспитания не удалось подобрать формат трансляции ценностей, который воспринимался бы молодым поколением.

Действительно, обращаясь к данным исследований Л. Еремеевой, наблюдаем четко читающийся запрос на самостоятельность и индивидуализм, в то же время согласующийся с важностью сообщества вокруг – почти 24% респондентов отмечают важность мнения друзей и близких в выборе профессии, 46% – родителей и ближайших родственников.

Самостоятельность в подобном понимании выступает нераскрытым запросом на формирование комфортной среды диалога молодого гражданина, обобщенного образа государства и общества.

В то же время ведущая концепция духовно-нравственного образования Данилюка–Кондакова выделяет базовой ценностью, которую необходимо усваивать молодому человеку – «коллективизм», «единство» и производные формы коллективного действия. Несмотря на наличие очевидного запроса молодежи на коммунитарные ценности (сообщество друзей, окружение, гражданские активности и пр.), подобное позиционирование расходится с языком, понятным молодым специалистам. Подобное ценностное расхождение на базовых установках не способствует эффективности транслируемых духовно-нравственных ценностей.

Обобщая наблюдения, при общности запроса молодежи и базовой ценности в воспитательном процессе, выделяются очевидные расхождения по критически важному количеству духовно-нравственных ценностей. Подобная разница в позиционировании способна формировать сложности для эффективного усвоения ДН-воспитания.

Заключение

В финальной части статьи обобщим наблюдения, сделанные по каждому разделу исследования:

- Ключевыми духовно-нравственными ценностями молодого специалиста является соединение конвенционально «традиционных» ценностей (семья, здоровье, образование) и определенных форм «новых» ценностей (индивидуализм, самостоятельность в выборе, понятность и стабильность правил игры, а не результатов). В то же время на ценностном уровне молодежь предстает неоднородной и не до конца сформированной;
- Основные ценности, прививаемые в соответствии с ведущими педагогическими доктринами и концепциями, являются стандартные вариации «традиционных» ценностей (коллективность, единство, консолидация, семья, патриотизм). В то же время иные формы и течения ценностей если не отрицаются напрямую, то игнорируются как девиантные или не соответствующие целям ДН-воспитания.
- Духовно-нравственные ценности молодежи и курса ДН-воспитания пересекаются лишь частично, в области общего запроса на окружение и сообщество при принятии решений. В то же время позиции молодого поколения и курса в области ДН-воспитания расходятся на инструментальном и ценностном уровне в большинстве позиций.

Обобщая, несмотря на общность запроса на базовые традиционные ценности у молодых специалистов, чаще всего расходятся с предлагаемыми молодежи ценностями во всех остальных параметрах. Ценностные запросы будущих специалистов в сегменте пяти наиболее активно артикулированных остаются непокрытыми государственным (и любым другим) ДН-воспитанием.

Подобное ценностное и инструментальное расхождение формирует не только сложности в развитии инфраструктуры ДН-воспитания в России, но задает исследовательскую проблематику для дальнейших исследований.

Библиография

1. Байрамуков Ю. Б. Сущность и содержание духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в современных условиях //ББК 60 О 23. – 2019. – С. 50.

2. Галицкая И. А., Метлик И. В. Понятие "духовно-нравственное воспитание" в современной педагогической теории и практике //Педагогика. – 2009. – №. 10. – С. 36-45.
3. Гатиева А. М. Политическая социализация: основные теоретические подходы исследования //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – №. 3. – С. 109-114.
4. Гишинский, Я. И., et al. "Социология молодежи." (1998): 144-144.
5. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. МОЛОДЕЖЬ РОССИИ. – Moscow: Московская школа по политическим исследованиям.[L. Gudkov Young people in Russia. Moscow school of political research], 2011.
6. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социологии Российской академии наук, 2010. – С. 1-592.
7. Еремеева Л. И. Духовно-нравственное воспитание-основа формирования личности будущего профессионала //Среднее профессиональное образование. – 2015. – №. 6. – С. 49.
8. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России //Народное образование. – 2010. – №. 1. – С. 39-46.
9. Касамара В. А., Сорокина А. А. Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян //Общественные науки и современность. – 2011. – №. 6. – С. 18-31.
10. Касамара В. А., Сорокина А. А. Представления о прошлом студентов топовых московских вузов //Общественные науки и современность. – 2014. – №. 6. – С. 57-69.
11. Никулина Н. Н. и др. Духовно-нравственные ценности современного образования. – 2016.
12. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», с. 21-34.
13. Сухих Н. Ф. Духовно-нравственное воспитание-основа формирования личности будущего профессионала //Образовательные инновации: опыт и перспективы. – 2016. – С. 208-210.
14. Rashmi R. Singh, "Ethical and Moral Values in the Military" – Indian Journal of Defence Studies, vol. 9, no. 3 – 2019. – p.103-119.
15. Rudd P. From Socialisation to Postmodernity: a review of theoretical perspectives on the school-to-work transition //Journal of Education and Work. – 1997. – Т. 10. – №. 3. – С. 257-279.
16. Yuldashev Z.Kh., Ashurova D.N. Innovative – Didactic Program Complex and New Formalized Model of Education // Malaysian Journal of Mathematical Sciences 6(1); 97–103. – 2012. (Scopus).

Spiritual and moral education is the basis for the formation of the personality of a future specialist

Aleksei A. Dolgikh

Lecturer at the Military Training Center of the Higher School of Economics,
National Research University "Higher School of Economics",
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: adolgih@hse.ru

Abstract

In the article, the author provides a detailed analysis of the existing picture of the spiritual and moral values of young people. Special attention is paid to the categories of patriotism, family, traditional and new values. The author sees an important aspect of the effectiveness of education of spiritual and moral values in the search for a dialogue between the actually existing values of future specialists and the transmitted values in the course of spiritual and moral education. Based on the experience of modern empirical sociological research, the author formulates the basic spiritual and moral values of a young specialist. In particular, these include a combination of conventionally "traditional" values (family, health, education) and certain forms of "new" values (individualism, independence in choice, clarity and stability of the rules of the game, not the results). The main values instilled in accordance with leading pedagogical concepts are standard variations of

Aleksei A. Dolgikh

“traditional” values (collectivity, unity, consolidation, family, patriotism). At the same time, other forms and currents of values, if not directly denied, are ignored as deviant or not consistent with the goals of DV education. A distinctive feature of the author’s approach is its reliance on a wide range of authoritative bibliographies and the combination of sociological and pedagogical methods for analyzing the object being studied.

For citation

Dolgikh A.A. (2024) Dukhovno-nravstvennoe vospitanie – osnova formirovaniya lichnosti budushchego spetsialista [Spiritual and moral education is the basis for the formation of the personality of a future specialist]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (3A), pp. 470-481.

Keywords

Spiritual and moral values, traditional values, labor market, future specialists, young professionals, youth, education.

References

1. BAYRAMUKOV Y. B. ESSENCE AND CONTENT OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF FUTURE OFFICERS IN MODERN CONDITIONS //BBK 60 O 23. – 2019. – P. 50.
2. Galitskaya I. A., Metlik I. V. The concept of “spiritual and moral education” in modern pedagogical theory and practice // Pedagogy. – 2009. – No. 10. – pp. 36-45.
3. Gatieva A. M. Political socialization: main theoretical approaches to research // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. – 2010. – No. 3. – pp. 109-114.
4. Gilinsky, Ya. I., et al. "Sociology of Youth." (1998): 144-144.
5. Gudkov L. D., Dubin B. V., Zorkaya N. A. YOUTH OF RUSSIA. – Moscow: Moscow School of Political Studies.[L. Gudkov Young people in Russia. Moscow school of political research], 2011.
6. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia: a sociological portrait. – Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2010. – P. 1-592.
7. Ereemeeva L.I. Spiritual and moral education is the basis for the formation of the personality of a future professional //Secondary vocational education. – 2015. – No. 6. – P. 49.
8. Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a Russian citizen //National education. – 2010. – No. 1. – pp. 39-46.
9. Kasamara V. A., Sorokina A. A. Post-Soviet nostalgia in the everyday discourse of Russians // Social sciences and modernity. – 2011. – No. 6. – pp. 18-31.
10. Kasamara V. A., Sorokina A. A. Ideas about the past of students of top Moscow universities // Social sciences and modernity. – 2014. – No. 6. – pp. 57-69.
11. Nikulina N.N. et al. Spiritual and moral values of modern education. – 2016.
12. Sadokhin A.P., Grushevitskaya T.G. Ethnology: A textbook for students. higher textbook establishments. - M.: Publishing center "Academy", p. 21-34.
13. Sukhikh N. F. Spiritual and moral education is the basis for the formation of the personality of a future professional // Educational innovations: experience and prospects. – 2016. – P. 208-210.
14. Rashmi R. Singh, “Ethical and Moral Values in the Military” – Indian Journal of Defense Studies, vol. 9, no. 3 – 2019. – p.103-119.
15. Rudd P. From Socialization to Postmodernity: a review of theoretical perspectives on the school-to-work transition // Journal of Education and Work. – 1997. – T. 10. – No. 3. – pp. 257-279.
16. Yuldashev Z.Kh., Ashurova D.N. Innovative – Didactic Program Complex and New Formalized Model of Education // Malaysian Journal of Mathematical Sciences 6(1); 97–103. – 2012. (Scopus).